Денис Ю. Сивков
РАНХиГС, Москва, Россия

К вопросу о методе анализа материальности в микрофизике власти М. Фуко

Статья посвящена методу анализа материальности, сформулированному Мишелем Фуко в трех курсах, прочитанных в Коллеж де Франс в конце 1970-х. Правила метода сближают подход Фуко с исследованиями науки и технологий (STS) и акторно-сетевой теорией. Взаимный интерес STS и фуколдианства связан, с одной стороны, со слабой концептуализацией власти, а, с другой — с пониманием власти через технологию. «После Фуко» технология понимается либо как совокупность правил, либо как манифестация концептов фуколдианства. Материальность технологий остается за пределами внимания исследователей. Для экспликации правил предлагается вернуться «назад к Фуко» и очистить наследие французского философа от трансатлантических интерпретаций, основанных на «социальном объяснении».

Правила метода, изложенные французским философом в курсах, создают следующую онтологию власти. Во-первых, речь идет о конструкции, власть создается субъектами, но в то же время не может присваиваться раз и навсегда; возможности ее создания и передачи ограничены. Во-вторых, необходимо говорить об анализе конкретных изменяющихся объектов-субъектов, а не об универсалиях. В-третьих, о том, что анализируемые феномены власти всегда имеют локальный характер, укорененность в специфических условиях места и времени. В-четвертых, Фуко делает акцент на множественности и дискретности власти. Наконец, в-пятых, речь идет о контекстуальности и ситуативности властных эффектов и отношений. Все это показывает, что в рамках своего метода анализа и понимания реальности как материальной Мишель Фуко очень близок к исследованиям науки и технологий, в которых реальность — это множественная, гетерогенная и локальная конструкция, созданная акторами из конкретных материалов с помощью инструментов, оказывающих сопротивление при создании и после конструирования.

Сивков Денис Юрьевич — кандидат философских наук, доцент кафедры эпистемологии и теоретической социологии Института общественных наук РАНХиГС. Научные интересы: STS, экономическая антропология, исследования мобильностей. E-mail: d.y.sivkov@gmail.com
Denis Yu. Sivkov — PhD in Philophy, Associate Professor, School of Public Policy of RANEPA, Moscow. Research interests: STS, economic anthropology, mobilities studies. E-mail: d.y.sivkov@gmail.com
Эта статья — расширенный вариант доклада на XXIV Международном симпозиуме «Пути России. 1917–2017: Сто лет перемен» (25.03.2017).

Ключевые слова: исследования науки и технологий, акторно-сетевая теория, Фуко, Латур, власть, технология, материальность, метод, социальное объяснение

Denis Yu. Sivkov, RANEPA, Moscow, Russia
On the analysis method of materiality in Foucault's microphisics of power

The article is devoted to the method of materiality analysis formulated by Michel Foucault in the three courses taught at the Collège de France in the late 1970s. The rules of the method bring Foucault's approach closer to research in science and technology and the actor-network theory. The mutual interest of STS and Fucoldianism is connected, on the one hand, with the weak conceptualization of power, and, on the other hand, with the understanding of power through technology. "After Foucault," technology is understood either as a set of rules, or as a manifestation of the concepts of Fucoldianism.

The materiality of technology remains beyond the attention of researchers. For the explication of the rules, it is proposed to return "back to Foucault" and clear the legacy of the French philosopher from transatlantic interpretations based on "social explanation". The rules of the method set forth by the French philosopher in the courses create the following ontology of power. First, we are talking about the design, power is created by the actors, but at the same time can't be appropriated once and for all; the possibilities of its creation and transfer are limited. Secondly, it is necessary to talk about the analysis of specific changing objects-subjects, and not about universals. Third, that the analyzed phenomena of power always have a local character, rooting in specific conditions of place and time. Fourth, Foucault emphasizes the multiplicity and discreteness of power. Finally, fifth, the contextuality and situational nature of power effects and relations is crucial. All this shows that, within the framework of his method of analyzing and understanding reality as a material, Michel Foucault is very close to research into science and technology (STS), in which reality is a multiple, heterogeneous and local construction created by actors from specific materials using tools that provide resistance at creation and after construction.

Keywords: STS, ANT, Foucault, Latour, power, technology, materiality, method, social explanation

doi: 10.22394/2074-0492-2017-4-55-67

Введение

Этот текст вырос из двух кухонных разговоров и одной попытки преодоления интерпассивности. Полтора года назад социолог Константин Гаазе риторически спросил у меня: «А можно ли с помощью Фуко, с помощью его идей, понятий и методов анализировать материальность, исследовать конкретные материальные объекты, например дворец?». В тот момент я не нашелся, что ответить, но поз-

же вспомнил другой разговор, в котором главный латуровед нашей страны Андрей Кузнецов в ответ на мой вопрос, как Фуко и STS могут быть полезны друг другу, заметил примерно следующее: «Фуко и Латур — это вещи, которые вообще друг с другом не совместимы». По мнению Андрея, они не совместимы из-за универсализации власти, которую осуществляет Фуко; он видит власть повсюду — она незримо присутствует в любом феномене, который исследует философ. Действительно, кажется, что Фуко превращает власть в субстанцию, предшествующую анализируемым феноменам. Мне было интересно проверить, так ли это.

Интерпассивность как активность посредством другого (в данном случае посредством объектов) заключалась в том, что в течение последнего десятилетия на моей книжной полке собирались цветные корешки переводов курсов Фуко, вышедших в питерской «Науке». Покупка и собирание книг казались достаточным условием для их освоения: купить — уже почти прочитать[1]. Однако понятно, что книги на полке — всего лишь интерпассивная уловка. Соответственно для меня личным вызовом было предметно осилить хотя бы несколько курсов Мишеля Фуко, стоявших на полке.

Фуко и STS: взаимный интерес

Между исследованиями науки и технологий (STS) и акторно-сетевой теорией (ANT), с одной стороны, и фуколдианством — с другой, есть взаимная заинтересованность. Последователи STS представляют историю науки и историю технологий как борьбу всех против всех — человеков и не-человеков, которые в спорах и контроверзах конфликтуют, ищут союзников, создают альянсы и т. п. [Латур, 2013; Каллон, 2015; Сивков, 2014]. При этом понятие власти оказывается наименее проясненным в STS. Введение концептов контекстуальности и ситуативности принятия решений не дает ответа на вопрос:

1 Славой Жижек рассказывает историю про интерпассивность посредством видеомагнитофона: «Всякому страстному любителю видеотехники (каковым являюсь и я), маниакально записывающему сотни фильмов, прекрасно известно о прямом следствии обладания ею — в действительности вы смотрите *меньше* фильмов, чем в старые добрые времена простых телевизоров без видеомагнитофонов; у вас нет времени на телевидение, и вместо того, чтобы тратить на него драгоценный вечер, вы просто записываете фильм на пленку и храните ее до будущего просмотра (на что, разумеется, никогда нет времени...). Хотя я почти не смотрю фильмы, само сознание того, что я люблю их и храню в своей коллекции, приносит мне глубокое удовлетворение, а иногда позволяет расслабиться и не отказать себе в удовольствии насладиться тонким искусством far'niente, словно видеомагнитофон *смотрит их за меня, вместо меня*» [Жижек, 2005, с. 19–20].

что же такое власть? Власть оказывается чем-то мистическим, что необходимо дополнительно объяснять. Таким образом, отсутствие четкой концептуализации власти является существенной проблемой в исследованиях науки и технологий и в этом смысле микрофизика власти Фуко притягивает интерес STS-специалистов как концептуальный и методологический ресурс.

Со стороны фуколдианства происходит ответное движение. После смерти Фуко огромное количество интерпретаций его наследия связано с использованием понятия «технологии». Дело в том, что его анализ говернментальности и биополитики так или иначе подразумевает понятие технологии в контексте технологичности и даже алгоритмичности власти как набора шагов, а также в контексте инструментальности как набора конкретных материальных объектов и устройств. Микрофизика власти опирается на экспликацию и анализ набора некоторых правил и инструментов, или буквально конкретных вещей, которые используются для обеспечения свободы или несвободы индивидов и социальных групп. Но при этом феномен и понятие технологии, равно как и статус материальных объектов, также не проясняется и используется как нечто само собой разумеющееся. В этом смысле разработка и проблематизация материальности технологии в STS является потенциальным полем интереса для последователей и интерпретаторов Фуко.

В то же время ряд понятий фуколдианства с легкостью используется в исследованиях науки и технологий, в том числе по ассоциации с собственными методологическими и понятийными конструкциями. Например, представитель STS Салли Энгел Мерри исследовала, как конструируются количественные показатели, с помощью которых оцениваются домашнее насилие, торговля людьми, сексуальные услуги и человеческие права. Эти показатели считаются универсальными и используются, например, при принятии судебных решений. Свой подход она называет «генеалогическим методом», делая акцент на том, как буквально собираются и изготавливаются показатели в комнатах для заседаний в комитетах ООН и других местах [Merry, 2016, p. 6].

Мерри показывает, как представления о чрезмерном насилии представителей европейских или американских организаций побеждают взгляд на насилие экспертов из Бангладеш. Дело в том, что там побои не считаются домашним насилием, чрезмерным насилием считается только появление крови, что, естественно, невозможно в Европе и Америке [Ibid., p. 77–78]. Поэтому так называемому Глобальному Югу навязываются показатели, построенные на ценностях развитых стран, которые затем становятся «универсальными» и «естественными». Очевидно, что между генеалогией Фуко и открытием черного ящика в STS есть определенные смысловые

сопряжения. И генеалогия, и раскрытие *black box* показывают, как был сделан, сконструирован тот или иной объект, который имеет историю, а не существовал всегда в некотором первозданном виде.

Назад к Фуко!

Итак, вопрос об использовании потенциала Фуко для анализа технологических объектов остается открытым. Для ответа на этот вопрос я решил воспользоваться следующей практикой. В фейсбуке есть сообщество Actor-Network Theory (ANT). Участники этой группы время от времени спрашивают на стене, что можно почитать по той или иной проблеме, как соотносятся понятия, кто занимался определенной проблематикой и т. п. Соответственно и я задал вопрос на стене: «Могут ли STS и Фуко быть союзниками?» Члены сообщества представили разные ответы и ссылки на литературу. Конечно, мнения разделились. Один из участников сообщества Ник ЛаЛон ответил следующее: «Я знаю, многие бы не согласились, но Фуко и технологию необходимо разделить или отделить друг от друга». Свой ответ Ник подкрепил ссылкой на высказывание Бруно Латура о Мишеле Фуко из книги «Пересборка социального».

В этой книге в одном из примечаний Латур писал: «То, что этот урок с легкостью забывается, драматически показала заокеанская (transatlantic) судьба Мишеля Фуко. Не было никого точнее его в аналитическом выделении составляющих власти, и никто не относился критичнее к социальным объяснениям. И все-таки как только Фуко был переведен, он тут же превратился в того, кто обнаружил властные отношения за любой безобидной деятельностью: в безумии, естественной истории, сексе, управлении и т. д. Это снова показывает, насколько энергично нужно бороться с идей социального объяснения, если даже гений Фуко не смог предотвратить подобной тотальной инверсии» [Латур, 2014, с. 122]. Для Ника ЛаЛона и Андрея Кузнецова эти слова Латура говорят о невозможности привлечения Фуко для анализа материальности технологий. Но если прочитать высказывание французского философа и социолога внимательнее, то можно увидеть, что Латур говорит не о Фуко, а как раз о его «заокеанских» последователях, об интерпретаторах и трансформаторах его наследия[1]. Это они делают его сторонником социального объяснения, против которого выступил Латур. Таким образом, при более внимательном прочтении, как мне кажется, мы можем сказать, что

1 Яркий пример такого трансатлантического читателя Мишеля Фуко — Митчелл Дин и его книга про говернментальность [Дин, 2016]. О популярности Фуко в англоязычном мире см. [Донзло, Гордон, 2008].

аутентичный Фуко — это тот, кто не является сторонником социальных объяснений в терминологии Латура[1].

Социальное объяснение по Латуру — объяснение какого-либо феномена с помощью социального, когда общество предшествует феномену и существует отдельно от феномена: «социологи, относя прилагательное "социальный" к тому или иному феномену, обозначают им некое устойчивое состояние, комплекс связей, который потом может быть использован для описания какого-то другого феномена» [Латур, 2014, с. 11].

Латур настаивал, что общество, или социальное — это не то, что предшествует объяснению вещи, а результат, складывающийся из задействования вещей: «Согласно альтернативной точке зрения, "социальное" — это не клей, способный соединять что угодно, включая и то, что не под силу другим видам клея; это как раз то, *что* склеивается воедино множеством *других* типов соединителей» [Там же, с. 16]. Отказ от социального объяснения — это ключевое условие для анализа материальности технологий.

Таким образом, при более внимательном прочтении, как мне кажется, можно сказать, что Фуко — это тот, кто не является сторонником социальных объяснений в терминологии Латура. В этом смысле необходимо отказаться от «заокеанских» прочтений и вернуться назад, к аутентичному Фуко, про которого Латур сказал в своем комментарии, что «не было никого точнее его в аналитическом выделении составляющих власти, и никто не относился критичнее к социальным объяснениям».

Анализ технологии «после Фуко»

Важно также понять, как сегодня последователи Фуко предлагают анализировать понятие технологии в рамках исследования власти, правления и подобных вещей. Так, например, Джонатан Хавьер Инда во введении к сборнику «Антропологии модерна: Фуко, governmentальность и политика жизни» пишет, что технология и материальность — ключевые аспекты в анализе наследия Фуко. Однако при этом технология не является материальной; под «технологией» здесь понимается скорее совокупность некоторых правил. По мне-

1 В другом месте Латур также сравнивает Фуко и ANT, говоря о власти, материальности и сопротивлении реальности: «Представление о том, что сопротивления, упорства и прочности легче достичь благодаря плетению, шнуровке, прядению, свиванию связей, которые сами по себе слабы, и каждая связь (неважно, насколько она сильна) сама соткана из еще более слабых нитей, пронизывает, к примеру, микрофизику власти Фуко и нынешнюю социологию технологии» [Латур, 2017, с. 176].

нию Инда, «техническое — это область практических механизмов, инструментов и программ, посредством которых власти различных типов ищут как сформировать и инструментализовать поведение людей» [Inda, 2005, p. 2]. Технология для Инда, — это в большей степени алгоритм; технология редуцируется к набору записанных или не записанных правил и шагов. При этом материальность трактуется как «изучение конкретных манифестаций правления — способа их материализации в специфических практиках» [Ibid., p. 7]. Получается, что правление, тип власти, оказывается чем-то, что проявляется в объектах. Соответственно за объектами находится некоторая реальность, которая, манифестируясь, определяет их существование.

Другой известный в STS-кругах автор Эндрю Барри в статье о работе телеграфа во второй половине XIX века настаивает на необходимости перехода от анализа архитектуры к анализу технологии в обществах второй половины XIX века [Barry, 1996, p. 127]. При этом он использует телеграф не столько как объект анализа, сколько как пример того, как работает концепция Фуко в трансантлантических интерпретациях. С одной стороны, телеграф обеспечивает безопасность в государстве, быстро пересылая сигналы и тем самым ускоряя коммуникацию и контроль, но, с другой стороны, он же обеспечивает в государстве свободу, поскольку позволяет пользоваться им и представителям деловых кругов: «идея национальной и глобальной коммуникации обеспечивает символ и инструмент либерального порядка, *виртуального сообщества*, в котором каждый мог бы участвовать» [Ibid., p. 138]. При этом сам телеграф, его работа, сети и акторы, обеспечивающие его функционирование, выпадают из поля зрения Барри; он встраивается в концепцию и концепты Фуко, оставаясь при этом материальным черным ящиком.

Курсы в Коллеж де Франс

Что же такое материальность технологий, о которых идет речь в данном тексте? Очевидно, что это не универсальная характеристика и не субстанциональность, обеспечиваемая общими свойствами всех материальных вещей или восприятием с помощью органов чувств. Материальность — это даже не пресловутое латуровское сопротивление реальности [Латур, 2015, с. 220]. Материальность здесь — это незавершенный ряд или, лучше сказать, множество характеристик реальности, некоторые из которых связаны друг с другом по смыслу. Материальность подразумевает множественность действующих сил. Экспликация этих характеристик представлена в правилах метода анализа власти, которые Мишель Фуко сформулировал в курсах, прочитанных в Коллеж де Франс.

При этом метод Фуко — это своего рода метод-сборка, как называл его Джон Ло в своей книге «После метода»: «методы, их правила и еще более их применение не только описывают, но и помогают *производить* познаваемую реальность» [Ло, 2015, с. 19–20]. Вопрос о том, как исследовать реальность, одновременно дает ответы на то, как эта реальность устроена. Моя гипотеза состоит в том, что те характеристики реальности, которые эксплицирует Мишель Фуко в своих курсах, являются характеристиками материальности, очень близкими методологическим программам в STS и ANT. Эта реальность власти является множественной, сконструированной и гетерогенной.

Выбор материалов трех курсов для понимания метода анализа материальности технологий обусловлен следующими соображениями. Очевидно, что между корпусом текстов, называемых курсами в Коллеж де Франс, и официальными книгами в библиографии Фуко существует серьезный разрыв. В курсах французский философ касался тем и отвечал на вопросы, на которые нет даже намека в работах официальной библиографии. Среди множества курсов я сосредоточил внимание на трех: «Невозможно защищать общество» (1975/76) «Безопасность, территория, население» (1977/78), «Рождение биополитики» (1978/79).

Эти три курса отличаются от всех остальных, во-первых, тем, что они, представляя определенный период работы мыслителя, объединены общей тематикой правления, говернментальности и биополитики, которые стали наиболее разрабатываемыми концептами в «трансатлантических» интерпретациях наследия французского философа. В этом смысле экспликация правил метода анализа материальности власти может существенно изменить интеллектуальный ландшафт толкований биополитики и говернментальности. Во-вторых, именно в них содержатся более или менее четко сформулированные правила метода. Обычно каждый из этих трех курсов Фуко начинал с формулировок и перечисления правил метода, в некоторых местах возвращаясь к ним и дополняя. Во-третьих, в этих трех курсах по сравнению с другими работами Фуко риторика освобождения и протеста окончательно сходит на нет [Донзло, Гордон, 2008, с. 6–7]. Можно сказать, что исторический анализ Фуко стремился в большей степени объяснить мир, а не изменить его.

Правила метода

Итак, в трех курсах в разных местах содержатся правила метода анализа материальности, сближающие позицию Фуко с исследованиями науки и технологии, где технология и наука предполагает анализ конкретных материальных сил и объектов.

Согласно Мишелю Фуко, власть — это ни в коем случае не субстанция, от которой происходят или зависят в своем существовании все остальные феномены. В «Безопасности, территории и населении» французский философ говорил: «власть для нас не субстанция, не флюид, не нечто проистекающее отсюда или оттуда, но всего лишь совокупность механизмов и процедур ... Власть не основывается на самой себе и не обнаруживается из самой себя» [Фуко, 2011, с. 14]. В этом смысле власть, или, лучше даже сказать, власти во множественном числе — это некоторая совокупность или конфигурация локальных эффектов. Десубстанцивируя власть, философ отказывает ей в источнике (или источниках) и единстве.

Эту идею подтверждает акцент Фуко на осцилляции причин и следствий в соотношении власти и других типов отношений. В «Безопасности, территории и населении» французский философ говорил: «Во все подобного рода отношения властные механизмы входят как их неотъемлемая — попеременно занимающая позиции следствия и причины — составляющая, и это несмотря на то что между присутствующими в производственных, семейных или сексуальных отношениях механизмами власти, разумеется, существуют связи взаимодействия, иерархической субординации, изоморфизма, функционального тождества или аналогии, а также генезиса, благодаря чему мы имеем возможность на законных основаниях рассматривать властную механику в качестве единого, неразрывного целого и анализировать ее специфику применительно к данному моменту, данному периоду или данной сфере общественной жизни» [Там же, с. 15]. Сказанное означает, что власть не всегда является причиной, что также ставит под вопрос ее субстанциональность. Власть может определять объекты, но также определяться другими объектами и механизмами.

Десубстанцивация власти подчеркивает важность и специфику исторического анализа. Поскольку власть — это множество локальных эффектов, возникающих, то тут, то там, то анализ такой власти превращается в генеалогию как выявление «забытых голосов». Необходимо обратить пристальное внимание на «совокупность исторических знаний, которые были похоронены, замаскированы под давлением функциональной связности или в силу формальных систематизаций, присущих господствующему знанию ... такое знание я назвал бы, если хотите, знанием людей, оно вовсе не является общим знанием или здравым смыслом, наоборот, это знание частичное, локальное, региональное, дифференциальное, в отношении него невозможно единодушное мнение, и оно сохраняет свою значимость только в результате резкого разрыва с общераспространенным знанием» [Фуко, 2005, с. 27–28]. Действительно, генеалогия подобна открытию черного ящика столкновений и спо-

ров, которые были в прошлом. В «Нужно защищать общество» Фуко говорил, что генеалогии или генеалогические исследования — это «открытие существовавшей в прошлом борьбы и необработанной памяти о ней» [Там же, с. 29]. Генеалогия предполагает исследование множественности локальных и неофициальных голосов (больных, санитаров, преступников), по сути акцентируя внимание на альтернативных вариантах развития событий и на борьбе этих забытых голосов с официальным дискурсом. Эта идея Фуко подчеркивает онтологию множества акторов и множества источников власти и сопротивления.

Фуко также подчеркивал мобильность и дискретность власти: «власть должна анализироваться как то, что находится в движении, или, скорее, как то, что функционирует только в форме сети. Она никогда не локализуется здесь или там, она никогда не находится в руках некоторых, она никогда не присваивается как богатство или благо. Власть функционирует. Власть существует как сеть, и в этой сети индивиды не только двигаются, они постоянно находятся в положении тех, кто испытывает на себе власть, и тех, кто ее практикует ... власть переносится индивидами, она не накладывается на них» [Там же, с. 48]. Конечно, здесь не стоит проводить параллелей с сетью в акторно-сетевой теории. Скорее всего Фуко пытается обозначить напряжение между объективностью и субъективностью власти в контексте конструктивизма. Действительно, власть создается различными акторами и механизмами и переносится, но при этом существуют ограничения по ее созданию и перемещению.

Фуко предлагал отказаться от универсалий при анализе власти в пользу локальных практик. Философ считал, что «совершенно ясно, что придется отказаться как от первичного, изначального объекта, как данности, от многих понятий, таких, например, как суверен, суверенитет, народ, подданные, государство, гражданское общество: от всех этих универсалий, которые используют, характеризуя практику управления, социологические исследования, так же как исследования исторические и исследования политической философии». Поэтому «вместо того чтобы исходить из универсалий, выводя из них конкретные явления, или вместо того, чтобы отталкиваться от универсалий как от понятийной сети, обязательной для некоторых конкретных практик, я [Фуко] хотел бы исходить из самой конкретной практики и, так сказать, пропустить универсалии через сеть этих практик» [Фуко, 2010, с. 14–15].

Соответственно объект исследования в микрофизике власти — это результат, то, что складывается в процессе взаимодействий. Например, «государство — это не универсалия, государство — это не автономный источник власти-в-себе. Государство — это не что иное, как эффект, контур, подвижный срез непрестанной этатизации или

этатизаций, непрестанных взаимодействий, которые изменяют, смещают, сотрясают, коварно заставляют перемещаться источники финансирования, способы инвестирования, центры принятия решений, формы и типы контроля, отношения между местными властями и центральной властью и т. п. ... Государство — это не что иное, как меняющееся следствие сложного режима руководств» [Там же, с. 102]. В этом смысле политические объекты и субъекты политической теории существуют и должны изучаться *in the making.*

Заключение

Таким образом, если отказаться от «трансатлантических» прочтений текстов Фуко, если отказаться от интерпретации микрофизики власти через социальное объяснение и проанализировать правила метода, изложенные в курсах философа, то получается следующая онтология. Во-первых, речь идет о конструкции, она создается субъектами, но в то же время не может присваиваться раз и навсегда; возможности ее создания и передачи ограничены. Во-вторых, необходимо говорить об анализе конкретных изменяющихся объектов-субъектов, а не об универсалиях. В-третьих, о том, что анализируемые феномены власти всегда имеют локальный характер, укорененность в специфических условиях места и времени. В-четвертых, Фуко делает акцент на множественности и дискретности власти. Наконец, в-пятых, речь идет о контекстуальности и ситуативности властных эффектов и отношений.

Все это показывает, что в рамках своего метода анализа и понимания реальности как материальной Мишель Фуко очень близок к исследованиям науки и технологий, в которых реальность — это множественная, гетерогенная и локальная конструкция, созданная акторами из конкретных материалов с помощью инструментов, оказывающих сопротивление при создании и после конструирования.

Библиография

Дин М. (2016) *Правительственность: власть и правление в современных обществах,* М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016.

Донзло Ж., Гордон К. (2008) Управление либеральными обществами — эффект Фуко в англоязычном мире. *Логос*, 2: 3–20.

Жижек С. (2005) Интерпассивность, или Как наслаждаться посредством Другого. Жижек С. *Интерпассивность. Желание: влечение. Мультикультурализм,* СПб: Алетейя: 6–44.

Каллон М. (2015) Некоторые элементы социологии перевода: одомашнивание морских гребешков и рыбаков залива Сен-Бриё. *Социология власти,* 1: 196–231.

Латур Б. (2013) *Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества*, СПб.: Изд-во ЕУ СПб.

Латур Б. (2014) *Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию*, М.: Изд. дом ВШЭ.

Латур Б. (2015) *Пастер: война и мир микробов, с приложением «Несводимого»*, СПб: Изд-во ЕУ СПб.

Латур Б. (2017) Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими усложнениями. *Логос*, 1: 173–200.

Ло Дж. (2015) *После метода: беспорядок и социальная наука*, М.: Институт Гайдара.

Сивков Д. (2014) Рецензия на книгу: Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества. *Социология власти*, 1: 248–255.

Фуко М. (2005) *Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году*, СПб.: Наука.

Фуко М. (2010) *Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году*, СПб.: Наука.

Фуко М. (2011) *Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году*, СПб.: Наука.

Barry A. (1996) Lines of Communication and Spaces of Rule. A. Barry, Th. Osborne, N. Rose (eds.) *Foucault and political reason: Liberalism, neo-liberalism and rationalities of government*, Chicago: The University of Chicago Press: 123–142.

Inda J.X. (2005) Analytics of the modern: an introduction. Inda J.X. (ed.) *Anthropologies of modernity: Foucault, governmentality and life politics*, Oxford: Blackwell: 1–22.

Merry S.E. (2016) *The Seductions of Quantification: Measuring Human Rights, Gender Violence and Sex Trafficking*, Chicago; London: Chicago University Press.

References

Barry A. (1996) Lines of Communication and Spaces of Rule. A Barry, Th. Osborne, N. Rose (eds) *Foucault and political reason: Liberalism, neo-liberalism and rationalities of government*, Chicago: The University of Chicago Press: 123–142.

Callon M. (2015) Nekotorye jelementy sociologii perevoda: odomashnivanie morskih grebeshkov i rybakov zaliva Sen-Brijo Éléments pour une sociologie de la traduction. La domestication des coquilles Saint-Jacques dans la Baie de Saint-Brieuc]. *Sociologija vlasti [Sociology of power]*, 1: 196–231.

Dean M. *Pravitel'stvennost': vlast' i pravlenie v sovremennyh obshhestvah [Governmentality: Power and Rule in Modern Society]*, Moscow: Delo.

Donzelot J., Gordon C. (2008) Upravlenie liberal'nymi obshhestvami — jeffekt Fuko v anglojazychnom mire Governing Liberal Societies — the Foucault Effect in the English-speaking World]. *Logos*, 2: 3–20.

Foucault M. (2005) *Nuzhno zashhishhat' obshhestvo: Kurs lekcij, prochitannyh v Kollezh de Frans v 1975–1976 uchebnom godu [Il Faut Défendre la Société. Cours au Collége de France (1975–1976)]*, Saint-Petersburg: Nauka.

Foucault M. (2010) *Rozhdenie biopolitiki. Kurs lekcij, prochitannyh v Kollezh de Frans v 1978–1979 uchebnom godu [Naissance de la Biopolitique. Cours au Collége de France (1978–1979)]*, Saint-Petersburg: Nauka.

Foucault M. (2011) *Bezopasnost', territorija, naselenie. Kurs lekcij, prochitannyh v Kollezh de Frans v 1977–1978 uchebnom godu [Sécurité, Territoire, Population. Cours au Collége de France (1977–1978)]*, Saint-Petersburg: Nauka.

Inda J.X. (2005) Analytics of the modern: an introduction. Inda J.X. (ed.) *Anthropologies of modernity: Foucault, governmentality and life politics*, Oxford: Blackwell: 1–22.

Latour B. (2013) *Nauka v dejstvii: sleduja za uchenymi i inzhenerami vnutri obshhestva [Science in Action: How to Follow Scientists and Engineers through Society]*, Saint-Petersburg: The EU SPb Press.

Latour B. (2014) *Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuju teoriju [Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory]*, Moscow: HSE Press.

Latour B. (2015*) Paster: vojna i mir mikrobov, s prilozheniem "Nesvodimogo" [Pasteur: Guerre et Paix des Microbes suivi de Irréductions]*, Saint-Petersburg: The EU SPb Press.

Latour B. (2017) Ob aktorno-setevoj teorii. Nekotorye raz'jasnenija, dopolnennye eshhe bol'shimi uslozhnenijami [On Actor-Network Theory. A Few Clarifications Plus More than a Few Complications]. *Logos*, 1: 173–200.

Law J. (2015) *Posle metoda: besporjadok i social'naja nauka [After Method: Mess in Social Science Research]*, Moscow: Gaidar Institute Press.

Merry S.E. (2016) *The Seductions of Quantification: Measuring Human Rights, Gender Violence and Sex Trafficking*, Chicago; London: Chicago University Press.

Sivkov D. (2014) Recenzija na knigu: Latur B. Nauka v dejstvii: sleduja za uchenymi i inzhenerami vnutri obshhestva. *Sociologija vlasti [Sociology of power]*, 1: 248–255.

Zizek S. (2005)) *Interpassivnost', ili Kak naslazhdat'sja posredstvom Drugogo [The Interpassive Subject]*, Saint-Petersburg: Aleteja Press.

Рекомендация для цитирования/For citations:

Сивков Д.Ю. (2017) К вопросу о методе анализа материальности в микрофизике власти М. Фуко. *Социология власти*, 29 (4): 55–67.

Sivkov D.Yu. (2017) On the analysis method of materiality in Foucault's microphisics of power. *Sociology of Power*, 29 (4): 55–67.

Поступила в редакцию: 20.12.2017; принята в печать: 23.12.2017